

МОСКОВСКАЯ ВЛАСТЬ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И БЕЛАРУСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ УНИЯ

*Д.Ю. Прохоров, 2 курс магистратуры, факультет истории и права, СмолГУ, Смоленск*  
*науч. рук. – Ю.Е. Ивонин, док. ист. наук, проф., СмолГУ*

Работа подготовлена в рамках исследования по проекту Минобрнауки РФ «Мировая историческая ретроспектива в изучении новой и новейшей истории России и Беларуси: концепты славянского единства и самобытного развития в исторической ретроспективе», № 33.1419.2017/ПЧ.

XVI в. в истории Европы ознаменовался значительными изменениями в духовной жизни общества и государства. В результате того, что в ряде крупнейших стран в первой половине столетия были реализованы церковные реформы, фактически способствовавшие отделению конфессиональных структур, например, Англии и Германии от Ватикана и власти римского понтифика. Ответом Католической церкви стала Контрреформация, начало которой было положено на Тридентском соборе 1545-1563 г. Упорядочение доктринальной части церковного учения, а также курс на целенаправленную борьбу с протестантизмом позволили папству, кроме прочего, направить силы на укрепление влияния в странах, где роль католицизма постепенно ослабевала.

Своя специфика борьбы с Реформацией проявилась в Речи Посполитой. Во второй половине XVI в. в землях Польши и Литвы появляются иезуиты. Западнорусская Православная церковь в это время переживает тяжёлый внутренний кризис, связанный, в частности, с Ливонской войной (1558-1583 г.): для ведения войны необходимы были средства. Усугублял положение низкий уровень грамотности высшего духовенства и признаки морального разложения – представители православных братств Речи Посполитой нередко обращались с жалобами к восточным патриархам, обличая своих пастырей [3, с. 117-130]. Одной из ключевых особенностей Контрреформации в Речи Посполитой стало то, что в ней нельзя выделить главное «действующее лицо»: позиция некоторых православных иерархов сводилась к тому, что уния с Римом могла бы способствовать выводу церкви из кризиса, на польско-литовский престол в 1587 г. избирают истового католика Сигизмунда III Вазу, поддерживающего намерения западных иерархов, римская курия была заинтересована в том, чтобы способствовать заключению унии и дальнейшей экспансии католицизма, направленной против «схизматиков».

Участие короля в подготовке и заключении широко известной пражской церковной унии 1596 г. заключалось во всесторонней поддержке лояльных к унии архиепископов: епископа Луцкого и Острожского Кирилла Терлецкого, епископа Владимирского и пражского Ипатия Потея и других. Даже Киевский митрополит Михаил Рагоза, до последнего отрицавший свою причастность к делу сторонников унии, всё же принадлежал к таковым, о чём можно судить по известному Сигизмунду III. Правитель с 1595 г. выступал с активной поддержкой сансвоих [4, с. 90-93]: так, митрополиту Рагозе и всему священству Великого княжества Литовского он обещал разного рода преимуществ для принятия унии [7, с. 108-111]. С одобрения короля был запрещен въезд послов Константинопольского патриарха, по всей видимости, чтобы пресечь дальнейшие отношения православных братств с покровителями унии.

После того, как в октябре 1596 г. на соборе в Бресте уния окончательно состоялась, король продолжил следить за тем, чтобы в Речи Посполитой крепло греко-католическое вероисповедание. В условиях, когда часть общества выразила открытое неприятие заключенного с Римом союза, король нередко издавал указы, в которых говорилось о привлечении к суду за неподчинение униатским иерархам. В случае, если речь шла о неповиновении духовного лица Киевскому митрополиту, нарушителя могли даже изгнать из государства [7, с. 156-157]. Известен также случай, когда по итогам суда по делу о неподчинении знаменитому Полоцкому архиепископу-униату Иосафту Кунявичу (впоследствии убитому разъяренными православными мещанами Витебска и причисленному Католической церковью к лику блаженных [5, с. 127]) населения Могилёва в 1619 г., король велел казнить «нарушителей общественного спокойствия» [7, с. 188-189].

В 1620 г. Речь Посполитая вступает в войну с турками. Незадолго до того казаки во главе с гетманом Сагайдачным организовали визит иерусалимского патриарха в Киев в надежде, что тот способствуя восстановлению православной иерархии. После того, как приверженцы греческой религии по числу преобладающее, возникла необходимость утверждения поставленных патриархом Феофаном владык королём. Казалось бы, в 1621 г. момент для этого выдался крайне удачный: правительство рассчитывало на помощь казачества в войне, в связи с чем Сигизмунд III и пошёл на уступки православным, но, как оказалось, лишь на словах [1, с. 177].

В 1620-е гг. опекаемая королём униатская церковь переживает кризис. Обещанные ей привилегии не соблюдались. Униаты не получили равного с римо-католиками положения. Это проявилось в том, что униаты продолжали, в отличие от последних, платить налоги, не имели епископского представительства в сенате и, наконец, стала терять паству, принадлежавшую к знати – шляхтичи хорошо понимали всю слабость положения греко-католической церкви и отдавали предпочтение латинскому обряду [4, с. 123-124]. Всё это стало следствием жёсткой, но непоследовательной политики королевской власти в отношении унии. При видимом покровительстве Сигизмунда III сторонникам союза нерешенным оставался вопрос о социальном статусе католиков восточного обряда. Кроме того, как отмечает Б.Н. Флоря, «...враждебность по отношению к унии и её сторонникам была стойким компонентом "массового сознания" "простого" населения Украины и Белоруссии 20-х – 40-х гг. XVII в.» [4, с. 152].

Особую роль уния играла в экспансионистской политике Речи Посполитой. В 1611 г. войска Сигизмунда III взяли Смоленск после продолжительной осады. Уже в первые годы после завоевания на Смоленщину прибывают представители католических орденов, и в том числе

полагание, исповедовавшие греческий обряд. В православных храмах стали отпавлять католическую литургию. И если поначалу прокатолическая политика новых властей закономерно вызвала у населения неприятие, то к моменту возвращения города в состав Московского государства (1654 г.) католицизм и уния в нём закрепились уже достаточно прочно [С. 177-80].

В классической польской историографии еще М. Бобржинским была изложена точка зрения, согласно которой воспитанник иезуитов Сигизмунд III Ваза едва ли не во всём повинился своим успехам даже оказавшись на престоле [2, с. 144-148]. В грандиозные планы по заполнению абсолютной власти и обращению соседей Речи Посполитой в католицизм уния западнорусских воеводств с Римом вписывалась более чем удачно. Однако попытка расширения властных полномочий закончилась бунтом Зебжидовского, а союз церквей лишь укрепил социальные противоречия. И всё же для короля объединение церквей оставалось делом принципиальной важности. О набожности правителя и его приближенных хорошо знали в римской курии [7, с. 185-186]. Его интересы совпадали с намерениями римского понтифика, рассчитывавшего на то, что уния в перспективе позволит преодолеть церковный раскол и воссоединит всех «схизматиков» с католической церковью.

В период правления Сигизмунда III, продлившегося до 1632 г., прежде отличавшееся относительной веротерпимостью многоэтническое государство Польши и Литвы пережило период усиленной католической реакции. Социально-конфликт, порождённый всесторонне поддержанной королём Речи Посполитой унией 1596 г., стал одной из причин упадка страны, начавшегося в середине XVII в. в глубоком внутреннем кризисе. В ходе восстания под руководством Богдана Хмельницкого на территориях, подконтрольных казачеству, усилилось греко-католической церкви проращивание [4, с. 195]. Церковный союз, поддержанный королевской властью, оказал дезинтегрирующее влияние на развитие общества Речи Посполитой.

#### Литература

1. Боров, В.А. Православная церковь в Польше и Литве (по Volumina Legum) – Минск: «Лучи Софии», 2002. – 432 с.
2. Бобржинский, М. Очерк истории Польши. Том 2. – Санкт-Петербург.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1861. – 348 с.
3. Брестская уния и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. Часть I. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события. Отв. ред. Б.Н. Шевцов. – Москва: «Индрик», 1996. – 199 с.
4. Брестская уния и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. Часть II. Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. Отв. ред. Б.Н. Шевцов. – Москва: «Индрик», 1996. – 198 с.
5. Шпигель, С.И. Польша и Украина (Политика римской курии на украинских землях в XVI-XVII вв.) – Киев: Вища школа, 1989. – 224 с.
6. Смоленск на перекрестке цивилизаций. (Менталитет и повседневная жизнь смоленских жителей в свете проблем публицистических и литературных произведений XVII-XVIII вв.): коллективная монография. – Смоленск: издательство СмолГУ, 2014. – 142 с.
7. Смоленск в документах: сборник. Сост. В.А. Теплова, З.И. Зуева. – Минск: «Лучи Софии», 1997. –